

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

РУССКО-ЗЫРЯНСКИЙ СЛОВАРЬ Н. П. ПОПОВА

Для развития словарного состава коми литературного языка большое значение имел рукописный труд «Русско-зырянский словарь» Н. П. Попова. Этому словарю не суждено было увидеть свет, но почти весь его богатый лексический материал вошел в опубликованные словари Ф. И. Видемана¹ и Г. С. Лыткина.² Сам же словарь Н. П. Попова считался утерянным.³ Сразу отметим, что рукопись его обнаружена в Архиве востоковедов при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и в марте 1973 г. автор данной статьи вместе с Г. Г. Бараксановым ознакомился с нею.⁴

История создания. На рукописи словаря значится имя Н. П. Попова, но в ее составлении в течение нескольких десятилетий принимал участие целый ряд лексикографов-любителей. В корреспонденции из г. Устьысольска (1833 г.⁵) говорится о том, что в «Устьысольске давно уже составляется словарь языка зырянского... Эта трудная работа была начата Устьысольским мещанином Мальцевым, по внушению академика Шёгрена, который в 1827 г. путешествовал по Вологодской губернии. По смерти его (Мальцева), продолжение труда приняли на себя добровольным вызовом: нынешний Устьысольский уездный стряпчий, губернский секретарь Николай Попов, купеческий сын Алексей Суханов и крестьянин Устькуломского селения Филипп Попов».⁶ Нужно добавить, что в действительности же работу над словарем начал священник Шежамской волости Яренского уезда Василий Михайлов. Отредактировал и частично внес новые слова И. Р. Мальцев. После смерти И. Р. Мальцева (1830), а затем и А. С. Суханова (1842), работа по составлению словаря целиком легла на плечи Ф. Попова и Н. П. Попова.

Крестьянин Филипп Попов — тонкий знаток коми языка — в 1847 г. перевел «Наставление о посеве, уборке и хранении картофеля». Брошюра имела тираж 1200 экз. и была бесплатно разослана крестьянам, а переводчик представлен к медали.⁷ Умер Ф. Попов в 1867 г.

Николай Павлович Попов родился 12 января 1801 г. в г. Яренске Вологодской губернии. Он воспитывался в Павловском кадетском корпусе, его наставником был П. А. Плетнев — друг Пушкина и Жуковского, впоследствии академик, ректор Петербургского университета. После выхода в отставку Н. П. Попов поселился в Устьысольске, стал

¹ F. J. Wiedemann, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register, St.-Petersburg 1880.

² Г. С. Лыткин, Русско-зырянский словарь. Составлен по рукописному словарю Н. П. Попова, Ленинград 1931.

³ В. И. Лыткин, Коми-зырянский язык. — Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. (Тюркские, финно-угорские и монгольские языки), Москва 1969, стр. 312.

⁴ Архив востоковедов при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Р. II, оп. 5, № 7, 8.

⁵ Даты приводятся по старому стилю.

⁶ А. Цембер, Две корреспонденции из г. Устьысольска в 1833 г. (о зырянском словаре). — Коми му, № 19, Устьысольск 1927, стр. 30.

⁷ Дело 1847 г. об издании перевода наставления о картофеле на зырянском языке. ЦГИА, ф. 398, ед. хр. 2167.

работать губернским секретарем, уездным стряпчим. В 1845 г. он перевел сельский полицейский устав и псалтырь. По совету академика А. И. Шёгрена Н. П. Попов составил азбуку коми языка на основе русского алфавита. В 1863 г. в Санкт-Петербурге Н. П. Попов выпустил «Учебник зырянского языка». Умер он 11 июля 1873 г.

А. С. Сухановым, Ф. Поповым, Н. П. Поповым работа над словарем велась с 1831 г. Первоначально за основу был взят «Новый и полный российско-французско-немецкий словарь» И. Гейма (Санкт-Петербург 1813). Собрав более 20 тысяч слов, авторы в 1834 г. представили на рассмотрение Петербургской академии наук в качестве образца буквы «К», а в 1843 г. — окончание буквы «О».

Академия наук, получив образец, передала его на обсуждение А. И. Шёгрону, который внимательно прочитал, разобрал его и указал на некоторые недостатки в системе правописания коми слов, в формах и их объяснениях, а также в системе составления словаря. Все замечания А. И. Шёгрена были препровождены в Устьысольск официальным отношением от 22 января 1835 г. с пожеланием продолжать и завершить труд. В дальнейшем составители руководствовались словарем Ф. Рейфа⁸, который отличался относительной полнотой, впрочем не в словопроизводной, а в алфавитной форме. Кроме того, к составлению словаря были привлечены многочисленные корреспонденты. Так, в архиве сохранилось обращение вице-инспектора корпуса лесничих М. Б. Бульмеринга к ученому лесничему Гильдеману с просьбой составить список необходимых лесных терминов для словаря Н. П. Попова. Там же хранится копия списка слов от А до Я на трех листах.⁹ Привлекались и другие специалисты. Об этом говорит уже более полно представленная лексика флоры и фауны края.

На завершающем этапе работы над словарем Н. П. Попов нашел хорошего помощника — секретаря одного из уездных мест Афанасия Моторина. Он был родом из Подъельска, сыном дьякона. С работой такого рода А. Моторин был знаком. Студентом Вологодской семинарии он вместе с другими коми семинаристами помогал своему профессору П. Савваитову при составлении коми словарей и написании коми грамматики.¹⁰

Многолетний труд Н. П. Попова полностью переделал скромнейший А. Моторин, придавший словарю незаменимую ценность — строй коми языка. Отсюда понятно, почему «Полный русско-зырянский словарь» (под редакцией А. Моторина) имеет т. н. кастреновско-савваитовское правописание, между тем как «Учебник зырянского языка» Н. П. Попова — академическое, т. н. шёгренское.

Работа над русско-зырянским словарем длилась более 20 лет. Н. П. Попов, человек железной воли, был талантливым организатором. Он умело руководил немногими лексикологами и широкой сетью корреспондентов. Только благодаря его настойчивости работа была доведена до конца и цель достигнута. Для Н. П. Попова коми язык не был родным, и он, по словам Ф. Попова, только «систематизировал, приводил в алфавитный порядок и переписывал набело уже готовые тетради переводов».¹¹ И. Р. Мальцев, А. С. Суханов, Ф. Попов были сотрудни-

⁸ Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению, или этимологический лексикон русского языка, составленный Филиппом Рейфом, Санктпетербург, т. I, 1835, т. II, 1836.

⁹ Дело 1843 года о русско-зырянском словаре, составленном штабс-капитаном Поповым. ЦГИА, ф. 387, оп. 1, ед. хр. 5075.

¹⁰ П. Савваитов, Зырянско-русский и русско-зырянский словарь, Санктпетербург 1849; его же, Грамматика зырянского языка, Санктпетербург 1850.

¹¹ В. Ф. Попов, По поводу заметки А. Цембера «Две корреспонденции из гор. Устьысольска в 1833 году». — Коми му, № 1—2, Устьысольск 1927, стр. 83.

ками, А. Моторин редактором. Трудно сказать, какая работа выпала на долю каждого. Несомненно, самым образованным среди них был А. Моторин, знавший коми язык теоретически и практически.

В 1843 г. четыре тома русско-зырянского словаря были отправлены в академию наук для издания. Сохранились две рецензии А. И. Шёгрена на немецком языке от ноября 1847 г. на шести листах¹² и от мая 1848 г. на двух листах.¹³

После того как рукопись словаря поступила в академию, Ф. И. Видеман решил воспользоваться ею. Он начал составлять коми-немецкий словарь. Кроме этой рукописи, Видеман использовал уже изданные зырянско-русский словарь П. Савванитова, коми-пермяцкую грамматику Н. Рогова и другие работы.¹⁴

И все же академия наук решила опубликовать русско-зырянский словарь. В 1901 г. подготовку к изданию словаря начали востоковед, лингвист широкого профиля, иранист и тюрколог академик К. Г. Залеман и коми ученый Г. С. Лыткин.

В архиве АН СССР сохранилась переписка (1901—1907) между редактором К. Г. Залеманом и исполнителем Г. С. Лыткиным.¹⁵ В письме от 5/IX 1901 Г. С. Лыткин пишет: «Если Императорская Академия наук соизволит взять печатание Русско-зырянского словаря, прошу Вас распорядиться о доставлении его мне... Я тотчас же приступлю к переписке его для печати».

Несмотря на большую занятость как преподавателя гимназии Г. С. Лыткин в свободное от занятий время за короткий срок подготовил словарь к изданию. Академия наук предоставила ему полную свободу как в расположении русских слов, так и в написании коми слов. 27 сентября 1901 г. Г. С. Лыткин пишет К. Г. Залеману: «Я немного выпустил, многое изменил, кое-что внес свое, одним словом трудно теперь сказать: словарь ли это Попова или мой словарь собственный по Попову.»

Русско-зырянский словарь, составленный Г. С. Лыткиным, вышел только в 1931 г. тиражом 550 экз. Издание его сначала задержала смерть Г. С. Лыткина (1907), затем смерть К. Г. Залемана (1916) и, наконец, наводнение 1924 г., от которого пострадали рукопись и напечатанные листы словаря.

Общая характеристика словаря. Рукопись словаря имеет две части, бумага большого формата, словарь состоит из четырех томов. На титульном листе (1—2 стр.) написано по-коми и по-русски «Полный Русско-Зырянский словарь. По препоручению Императорской Академии Наук, составленный Николаем Поповым. Том первый. А—Н. Устьь-сольск 1843». В этом же переплете помещен текст до О включительно. Часть завершают слова «Конец второго тома». Следующий, третий том (П—С) начинается вторую часть, причем после Р стоит «Конец третьего тома», затем без указаний, что это четвертый том, текст продолжается до конца. После каждого тома сделаны небольшие дополнения черными чернилами. Нумерация листов в каждой части отдельная.

На стр. 2 титульного листа рукой Г. С. Лыткина произведена внизу запись: «В тексте карандашом заметки сделаны акад[емиком] Видеманом. Видимо, что он был еще очень слаб в зыр[янском] яз[ыке]». Здесь же в самом низу карандашная запись на немецком языке сделана рукой Видемана: «Под пометкой (П) приведены примеры из коми-пер-

¹² Архив ЛО АН СССР, ф. 94, оп. 1, ед. хр. 86.

¹³ Архив ЛО АН СССР, ф. 94, оп. 1, ед. хр. 93.

¹⁴ P. Ariste, Ferdinand Johann Wiedemann, Tallinn 1973, стр. 81.

¹⁵ Архив ЛО АН СССР, ф. 87, оп. 3, ед. хр. 235.

мяцкого языка. Они взяты из «Словаря русско-пермяцкого», рукопись которого принадлежит Русскому географическому обществу и автор которого не известен (Любимов?). Усолье 1848 и содержит 3531 слово.»

Лексический памятник представляет собой написанную четкой скорописью на листах с обеих сторон рукопись объемом (524 + 477) = 1001 лист и формата 23,5 × 36,5 см. Словарь по самым грубым подсчетам содержит около 50 000—70 000 параллельно русско-коми слов и выражений, расположенных в алфавитном порядке в два столбца.

Рукопись хорошо сохранилась и легко читается. Словарь написан одной рукой, но пестрит многочисленными исправлениями, добавлениями, сделанные черными чернилами и карандашом. Как известно, коми-пермяцкие слова карандашом добавлены Видеманом, а насчет добавлений и исправлений черными чернилами на стр. 259 в третьем томе рукой Г. С. Лыткина написано: «Это — рука г. Моторина, а не Н. П. Попова. Моторин (имя и отчество его я забыл) родом зырянин, помогал г. Попову в его трудовой работе. Я полагаю, что *иницагива* и неуклонная настойчивость в достижении цели принадлежит Н. П. Попову, но исполнение принадлежит г. Моторину, который был и редактором всей работы, и *главным* работником, придавшим значение труду г. Попова. Отдельные сборники зырянских слов, сказки и т. п. доставлялись г. Попову (а не Моторину) многими зырянами, между прочим мною и моими братьями. — Г. Моторин был студентом Вологодской семинарии, где профессором был П. И. Савваитов, собиратель грамматики и словарь зыр. языка. Познания Савваитова зыр. языке было далеко не важное. При составлении своих трудов он, очевидно, пользовался советами своих учеников-семинаристов из зырян. Не был ли в числе этих учеников-учителей и г. Моторин? Г. Лыткин. Перново, 11 июля 1903 г.»

Словари Ф. И. Видемана и Г. С. Лыткина составлялись по этому экземпляру. Имеется еще второй расширенный вариант словаря, который состоит из 13 частей, переплетенных в четыре тома. Этот вариант отличается от первого как по объему, так и по графике и принципу составления, поэтому заслуживает отдельного рассмотрения.

Графика. Весь текст написан русскими буквами. Коми слова переданы с помощью т. н. кастреновско-савваитовского правописания. В передаче коми звуков средствами русской графики середины прошлого века наблюдаются следующие закономерности: *Aa — a, Bb — b, Vv — v, Gg — g, Dd — d, Ee — e, Жж — ž, Zz — z, Kk — k, Ll — l, Mm — m, Nn — n, Oo — o, Pp — p, Rr — r, Cc — s, Tt — t, Уу — u, Чч — tš, tš, Шш — š, Ыы — ĭ, Ээ — e.*

Рассмотрим наиболее трудные случаи графического обозначения звуков и их комплексов.

Гласный среднего подъема среднего ряда *e* (орф. *ö*) передается *ö*: *virtöm (virtem)* 'бескровный', *övve (evve)* 'люлька', *šöгла (šegla)* 'мачта'; однако в некоторых случаях — буквой *э*: *кэк (kek)* 'кукушка', *сјэла оз (šgla oz)* 'полянника'.

Неогубленный гласный верхнего подъема переднего ряда *i* (орф. *u*) обозначен десятиричным *i*: *viсем (višem)* 'болезнь', *сиn (šin)* 'глаз'; после твердых согласных — буквой *ы*: *зјы поз (zi poz)* 'осиное гнездо', *чјожынј (čšožiň)* 'тетушка (по отцу)'.

Русской буквой *e* в рукописи передается *e* (орф. *e*): *кок viсем (kok višem)* 'подагра', *пелј (pel')* 'ухо', но в начале слова встречается сочетание *je*: *једжыд (jeđžid)* 'белый', *јенјугыд (jenjugid)* 'вселенная'.

Сонорный средненебный согласный *j* (орф. *ä*) обозначен *j*: *јöсјбöж (ješbež)* 'вьюн', *кöчјöла (kečšjela)* 'осиновик'.

Сочетание *дж*¹⁶ в рукописи регулярно передает звонкую аффрикату *dž* (орф. *дж*): *джын'ян* (*džijnjan*) 'колокол', *јенджадж* (*jenđžadž*) 'божница'.

Сочетанием *дз* обозначается своеобразная звонкая палатальная аффриката *dž* (орф. *дз*): *гөгөр судзем* (*geger sudžem*) 'объем', *дзиб* (*džib*) 'горб'.

Для передачи шепелявой глухой палатальной аффрикаты *tš* (орф. *ч*) применяются *ч* и *чј*: *чуткөм* (*tšutkem*) 'обувь', *анча* (*ančsa*) 'норка', *чјөр, чјөрлы* (*tšer, tšerli*) 'голень'. Тот же звук при удвоении изображается в виде *č, čј*: *соčem кужед* (*sočsem kujed*) 'перегной', *лечичантор* (*lečičšantor*) 'медикамент', *чеčјавны* (*tšetšavni*) 'вставать'.

Коми шипящая твердая аффриката *tš* (орф. *ту*) систематически передается буквой *ч*: *куч* (*kučš*) 'орел', *печер* (*pečšer*) 'жгунка', *чөчкөс* (*tšetškes*) 'равнина'.

В словаре выдержан принцип передачи мягких и твердых согласных. Палатализация регулярно обозначается латинской графемой *j*: *јурној* (*jurnoň*) 'соска', *колкја рысј* (*kolkja riš*) 'яичница'.

Знак ¹ в словаре имеет двойную функцию. Во-первых, он выполняет роль разделительного *ъ*: *лајкја ныр* (*lajkja niŕ*) 'приплюснутый нос', *ошјас* (*ošjas*) 'медведи', *ризјалысј* (*rizjališ*) 'юла'. Во-вторых, при образовании сложных слов этот знак употребляется для соединения их частей, если вторая половина слова начинается с гласной: *јен'энј* (*jeneň*) 'богиня', *кокјукалан висем* (*kokjukalan višem*) 'подагра', *кокјылө сувтны* (*kokjile suvtni*) 'встать на ноги'.

В целом нужно отметить, что большинство коми звуков более или менее точно передаются русскими буквами. Известные трудности при чтении слов доставляют только одинаковые обозначения некоторых коми звуков. Так, буквой *ы* обозначены *i* и *i*: *кызј* (*kiž*) 'двадцать' и *зэридж* (*zeridž*) 'хвощ'; буквой *ч* — *tš* и *tš*: *чери* (*tšeri*) 'рыба' и *чучку* (*tšučku*) 'живот'.

Многие коми слова записаны с ошибками: пропущены диакритические знаки, перепутаны буквы и т. д. Они, вероятно, сделаны переписчиком Н. П. Поповым, который, как мы знаем, недостаточно хорошо знал коми язык. Отметим некоторые замеченные нами описки: *веттөдлан сераку* 'билет' (вместо *ветлөдлан* ~), *ворк* 'почка', *куканј воркјас* 'телячьи почки' (*вөрк*), *гордбердса бөрдөм* 'пригробный плач' (*гортбердса* ~), *јенготыр* 'богиня' (*јенгөтыр*), *јогвыв рыжык* 'боровик' (*јагвыв* ~), *кочјамачј* 'березовик' (*көчјамачј*), *ош сјэтор* 'сладко—горько', *сібырса сјэтар сікас* 'таранушка' (*сэтөр*), *руд кочј* 'русачий' (~ *көчј*), *состөмчја* 'очищаюсь' (*сөстөмчја*), *сјөм* 'деньга' (*сјөм*), *сычј* 'песец' (*сечј*), *тешкодј* 'чудак' (*тешкодј*), *тыш'йөз* 'полчище' (*тыш'јөз*), *чјөвтөмтор* 'выкидыш' (*чјөвтөмтор*), *ыргөн деньга* 'медные деньги', *эзысј деньга* 'серебряные деньги' (~ *денјга*).

Лексика. Русско-зырянский словарь мыслился как нормативный, поэтому в нем представлен разнообразный коми лексический материал.

В своем подавляющем большинстве коми слова, зафиксированные в словаре, представляют собой имена и глаголы. Имена обычно приводятся в форме номинатива, глаголы — в форме 1-го лица единственного числа и инфинитива. Словарь содержит также большое количество словосочетаний, предложений, фразеологических выражений.

¹⁶ По техническим причинам в виде *дж* мы передаем аффрикату *dž*; в словаре эти буквы составляют одно целое.

В своей русской части русско-зырянский словарь отличается от словаря Ф. Рейфа, он намного полнее, обширнее. Лексика из словаря Ф. Рейфа использована частично, выборочно. Принципы же подачи материала сохранены, включая и сокращенные обозначения грамматических категорий, частей речи. Переводы на коми язык в различных словарных статьях даются по-разному. Имеются простые однозначные переводы: *ауст* — *божан* (*bojan*), *кипрей* — *вожйив* (*vojjiŭ*), *шашка* — *дөведј* (*devedj*).

Иногда отражается многозначность слова: *адамант* — *алмаз* (*almaz*), *дона из* (*dona iz*), *чјорыддорысј чјорыд морт* (*čsorid doriš čsorid mort*); *жаба* — *ыджыд лјагуша* (*iđžid laguša*), *куша* *сикас* ((*kusa*) *šikas*), *горш пычкөс бјависем* (*gorš pičškes bija višem*).

Широко представлены при переводах синонимы: *объем* — *сывтыр* (*šivtir*), *гөгөрсудзем* (*gegersudžem*), *ыжданог* (*iždanog*), *гөгөрсывтыр* (*gegersivtir*), *гөгрөсног* (*gegrešnog*), *гөгрөснога* (*gegrešnoga*); *равнина* — *чөчкөс* (*čęčškes*), *чөчкашес* (*čęčškašes*), *му* (*mu*), *муыв* (*muiv*), *өзын* (*ežin*) *эрдыв* (*erdiv*), *эрд* (*erd*), *чөчкөс'ин* (*čęčškesin*), *шылид'ин* (*šilidin*).

Очень много описательных переводов: *бирюза* — *дона југыдлөз из* (*dona jugidlez iz*), *вор* — *кык сінкостысј ныр гуысј* (*kik šin kostiš nir guiš*), *наездник* — *вөлөн сјусја ветлысј* (*veřen šusa vetliš*), *страус* — *ыджыд турикодј мөдмуса лјэбачј* (*iđžid turi kod medmusa lebatš*), *термометр* — *шонид-көдзид төдмөдан инструмент* (*šonid-kežid tedmedan instrument*), *көдзид шонид төдмөдантор* (*kežid-sonid tedmedantor*), *маяк* — *бја кузј пиа пөнар* (*bija kiž pia penar*), *јүөрсетан пас* (*juer šetan pas*), *сосиска* — *керавлөм јажен тјэчем сјув* (*keravlem jajen tešem šuv*), *членовредитель* — *салдатө мунысј мынөм понда ассис лысем кералысј* (*saldatę muniš miņem ponda assis lišem kerališ*).

Авторы широко пользуются неологизмами, иногда искусственными: *агент* — *судпырветлысј-мунысј* (*sudpir vetliš-muniš*), *аллея* — *вөр колас туй* (*verkolash tuj*), *алфавит* — *кывном'јас дорпомнуөг* (*кутангөжөд*) (*kiptomjas dorpomnuog* (*kutangižęd*)), *этнография* — *кучөмкө јөзлөн олөм і ногкутөм јылысј гөгөргөжөм* (*kučšemke ježlen olem i nogkuteš jiliš gegergizem*).

Включены архаизмы и славянизмы: *ансырь* — *важногөн ним пунтлөн* (*тувлөн*) (*vaznogęn nim puntlen* (*tuvlen*)), *бранник* — *кошморт* (*košmort*), *тышморт* (*tišmort*), *гудец* — *музыкаа вез вылын ворсысј* (*muzikaash vez vilin vorsiš*), *ориец* — *аркирей кокув көвер* (*arkirej kokuv kever*).

Имеются просторечные слова: *бранко* — *видчисј-јорчисј* (*vidčiš-jorčiš*), *бурда* — *быд гудыр јуантор* (*bid gudir juantor*).

В качестве иллюстративного материала богато представлены фразеология, пословицы и поговорки, образные выражения: *бездушник* — *ловтөм морөс* (*lovtęm moreš*), *јен кок сјоисј* (*jen kok šojiš*), *пернатөм сјыв* (*pernatęm šiv*); *не боги горшки обжигают, те же люди* — *наја абу жө ош'јас, а ме* (*тјэ*) *абу жө мөс* (*naja abu žę ošjas, a me* (*te*) *abu žę meš*); *горшок котлу смеется, а оба черны* — *эн серав, пінсид једжыд он ло* (*en šerav, piňsid jedžid on lo*); *одна паршивая овца все стадо портит* — *өти мөс сјыталас да быдөнөс лјакас* (*eči meš sitalash da bideneš lakash*); *бороться со смертью* — *лов куравны* (*lov kuravni*); *яйца курицу не учат* —

колк[јас] чипанӧс оз велӧдны (*kol'kjas tšipaneš oz veledni*); дело медведь, в лес не убежит — тсар ӧз (*sic!*) пӧрысјмы, делӧ оз сјысјмы (*tsar oz perišmi, delež oz sišmi*), рука руку моет — вескыд кӧ шујга мысјкӧ (*veškid ki sujga miške*), выше лба уши не растут — сӧнкымысј вылӧ эн кая (*šinkimjš viļe en kaj*).

В словаре фигурирует много диалектизмов. Встречаются слова из следующих диалектов коми-зырянского языка: верхневычегодский (вв.), верхнесысольский (вс.), вымский (вым.), ижемский (ижем.), лузский (л.), нижневычегодский (нв.), печорский (печ.), сысольский (с.), удорский (уд., у.), т. е. фактически из всех коми-зырянских диалектов. Таким образом, можно сказать, что словарь является диалектологическим. Приведем несколько примеров: бабка — аканј (*akañ*), с. колса (*kolsa*), сисјка ланкор турын (*šiška lapkor turin*); блюдо — вв. блјуд (*blud*), лјуд (*ľud*), нв. лјод (*ľod*), нв. былӧд (*biľid*); борона — у., вв. пиня (*piña*), агсас (*agsas*), агас (*agas*); молька — потан (*potan*), вв. ӧвве (*evve*), л. гычедан (*gičšedan*); пескарь — гурӧна (*gurina*), пескыш (*peskiš*), у. дарга (*darga*), у. ӧгра (*egra*); ребенок — кага (*kaga*), горзан (*gorzan*), уд. тјатеј (*ťafej*), уд. челјадј (*tšelad*), зонјас (*zonjas*); тетя (по матери) — ичинј (*ičini*), у. дјадина (*ďadina*), (по отцу) об (*ob*), чјожынј (*tšožiñ*), уд. унинј (*uniñ*), уд. уне (*uñe*); яйцо — колк (*kol'k*), л. поэтыр (*poztir*).

В словаре содержится много слов, ныне отсутствующих в диалектах коми языка, например: бимегыр (*bimegir*) 'радуга', бӧбан, бӧвбан (*bebān, bevban*) 'истукан', быдзјан (*biďžan*) 'задница', вачјакая (*vačšjakaj*) 'дрозд', вечева (*večševa*) 'бурундук', вӧр порсј (*ver porš*) 'кабан', гычедан (*gičšedan*) 'люлька', жугылј (*žugil*) 'скучный', исанј (*isañ*) 'мята', јоргылј (*jorgil*) 'пьяница', јӧсјбӧж (*ješbež*) 'выюн', коргыласдыр (*korgilasdır*) и ош кыралан тӧлысј (*oš kirsalan teliš*) 'сентябрь', куныр (*kunir*) 'ненастье', кулјсин (*kuľšin*) 'василек', мӧдлун (*medlun*) 'понедельник', мӧдзир (*medžir*) 'кулак', мӧдзиртны (*medžirtni*) 'в кулак захватить', мугрӧма (*mugrema*) и чынрӧма (*tšinrema*) 'дымчатый', мӧскыв (*meškiv*) 'оладья', небӧг (*nebeg*) 'книга', ныв панапальтас (*niŧ papaltas*) 'гупен', нјанј суктан тӧлысј (*ñañ suktan teliš*) 'август', обны (*obni*) 'заметать', оржі, оржину (*orži, oržipu*) 'осокорь', певтан чери (*pevtan tšeri*) 'палтус', саридзе лјэбзјан туй (*saridže ležan tuj*) 'Млечный путь', сэчј (*sečš*) 'кролик', тотор (*totor*) 'пигалица', шӧр, шӧрлун, шӧрылӧс (*šer, šerlun, šerileš*) 'среда', чјав вјж (*tšav viz*) 'оранжевый', чјарс (*tšars*) 'олений след'.

Авторы словаря включили много слов, для которых не нашли коми эквивалентов и перевели просто 'вид птицы', 'вид травы', 'вид насекомого': вандыш — морскӧј чери сикас (*morskej tšeri šikas*), ванишь — мӧдмуса турын сикас (*medmusa turim šikas*), дераба — вӧр кая сикас (*ver kaj šikas*), пеликан — пӧтка сикас (*petka šikas*), хрущ — гутгаг сикас (*gutgag šikas*).

Вместе с тем в словаре отсутствуют некоторые названия месяцев — январь, март, май, октябрь.

В заключение отметим, что обнаруженный русско-зырянский словарь является наиболее полным из существующих ныне лексических памятников коми языка XIX века. Приходится только сожалеть, что он не был использован при составлении современных словарей коми языка.